# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ16-4

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 4 июля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 июля 2015 г. дело по иску Манеевой Г[redacted] К[redacted] к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области о признании права на досрочную страховую пенсию по старости

по кассационной жалобе начальника Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области Горбикова Д.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 10 ноября 2015 г., которым отменено решение суда первой инстанции в части и в отменённой части принято новое решение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

### установила:

Манеева Г.К. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области (далее также –

УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области, пенсионный орган) и с учётом уточнения исковых требований просила признать за ней право на досрочную страховую пенсию по старости с 26 февраля 2015 г. в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, включив в её специальный стаж в льготном исчислении (один год и три месяца за один год работы) период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 9 апреля 1993 г. по 18 октября 1995 г., а также периоды нахождения на курсах повышения квалификации с отрывом от производства с 4 февраля по 4 марта 1985 г., с 10 ноября по 6 декабря 2003 г., с 19 ноября по 18 декабря 2008 г., с 26 ноября по 10 декабря 2013 г.

В обоснование иска Манеева Г.К. указала на то, что 26 февраля 2015 г. она обратилась в УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области с заявлением о назначении пенсии в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», полагая, что имеет право на досрочную трудовую пенсию по старости, поскольку её специальный медицинский стаж составляет более 30 лет.

Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области от 15 мая 2015 г. ей было отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с отсутствием требуемого специального стажа – 30 лет. В специальный стаж комиссия не засчитала период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 9 апреля 1993 г. по 18 октября 1995 г., а также периоды нахождения на курсах повышения квалификации с отрывом от производства с 4 февраля по 4 марта 1985 г., с 10 ноября по 6 декабря 2003 г., с 19 ноября по 18 декабря 2008 г., с 26 ноября по 10 декабря 2013 г.

Манеева Г.К., не согласившись с решением комиссии УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области, считала, что период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 9 апреля 1993 г. по 18 октября 1995 г. подлежит включению в специальный стаж в льготном исчислении (один год и три месяца за один год работы) на основании постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей», Закона СССР от 22 мая 1990 г. № 1501-I «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства» и статей 165, 167 Кодекса законов о труде РСФСР (в редакции от 19 ноября 1992 г.). Требование о включении в специальный стаж периодов нахождения на курсах повышения квалификации Манеева Г.К. основывает на положениях статьи 187 Трудового кодекса Российской Федерации и пункта 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона

«О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516.

Решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 21 августа 2015 г. исковые требования Манеевой Г.К. удовлетворены частично. На УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области возложена обязанность зачесть истцу в специальный стаж периоды нахождения на курсах повышения квалификации в календарном исчислении с 4 февраля по 4 марта 1985 г., с 10 ноября по 6 декабря 2003 г., с 19 ноября по 18 декабря 2008 г., с 26 ноября по 10 декабря 2013 г. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 10 ноября 2015 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о включении периодов работы с 1 августа 1983 г. по 26 марта 1985 г. в должности медицинской сестры хирургического отделения [redacted] центральной районной больницы Республики [redacted] и с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. в должности медицинской сестры поликлинического отделения [redacted] центральной районной больницы в льготном исчислении отменено. В отменённой части принято новое решение об обязании УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области зачесть Манеевой Г.К. в специальный стаж периоды работы с 1 августа 1983 г. по 26 марта 1985 г. в должности медицинской сестры хирургического отделения [redacted] центральной районной больницы Республики [redacted] в льготном исчислении как 1 год 9 месяцев за 1 год работы и с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. в должности медицинской сестры поликлинического отделения [redacted] центральной районной больницы в льготном исчислении как 1 год и 3 месяца за 1 год работы. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Начальник Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области Горбиков Д.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения, как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 21 марта 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 6 июня 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела истец Манеева Г.К., о причинах неявки не сообщила, а также представитель Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области, от которого поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя ответчика. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Манеева Г.К., 19 июня 1965 года рождения, свою трудовую деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения осуществляет с 1 августа 1983 г.

Согласно трудовой книжке Манеевой Г.К. в период с 1 августа 1983 г. по 26 марта 1985 г. она работала медицинской сестрой хирургического отделения [redacted] центральной районной больницы Республики Татарстан, а в период с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. – медицинской сестрой поликлиники по диспансеризации в указанной больнице.

В соответствии с архивной справкой от 13 апреля 2015 г. № 2935-т, выданной Национальным архивом Республики Татарстан, в архивном фонде Министерства здравоохранения Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР) в штатных расписаниях медико-санитарных учреждений Республики, годовых отчётах лечебно-профилактических учреждений [redacted] района ТАССР сведений о принадлежности [redacted] центральной районной больницы к сельской местности за 1984–1987 годы не обнаружено.

Впоследствии трудовая деятельность Манеевой Г.К. проходила в должности медицинской сестры в лечебном отделении городской стоматологической поликлиники № 1 г. Ульяновска и в участковом терапевтическом отделении городской поликлиники № 4 г. Ульяновска, где в периоды с 21 января 1993 г. по 19 апреля 1994 г. и с 20 апреля 1994 г. по 20 октября 1995 г. работодателем Манеевой Г.К. предоставлялся отпуск по уходу за ребёнком, [redacted] года рождения.

В периоды с 4 февраля по 4 марта 1985 г., с 10 ноября по 6 декабря 2003 г., с 19 ноября по 18 декабря 2008 г., с 26 ноября по 10 декабря 2013 г. Манеева Г.К. повышала свою квалификацию с отрывом от производства.

26 февраля 2015 г. Манеева Г.К., полагая, что имеет право на досрочную трудовую пенсию по старости, поскольку её специальный медицинский стаж составляет более 30 лет, обратилась в УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области с заявлением о назначении ей пенсии в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области от 15 мая 2015 г. № 52731/15 Манеевой Г.К. отказано в назначении данной пенсии ввиду отсутствия требуемого специального стажа 30 лет.

В специальный стаж работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, не был включён период нахождения Манеевой Г.К. в отпуске по уходу за ребёнком с 9 апреля 1993 г. по 18 октября 1995 г., а также периоды нахождения её на курсах повышения квалификации с отрывом от производства с 4 февраля по 4 марта 1985 г., с 10 ноября по 6 декабря 2003 г., с 19 ноября по 18 декабря 2008 г., с 26 ноября по 10 декабря 2013 г.

Периоды работы Манеевой Г.К. в должности медицинской сестры хирургического отделения [redacted] центральной районной больницы с 1 августа 1983 г. по 3 февраля 1985 г. и с 5 по 26 марта 1985 г. пенсионный орган включил в специальный стаж истца в льготном исчислении (1 год и 6 месяцев за 1 год работы). Период работы Манеевой Г.К. в должности медицинской сестры поликлинического отделения указанной больницы с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. был засчитан в специальный стаж в календарном исчислении по причине отсутствия документального подтверждения нахождения больницы в сельской местности.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Манеевой Г.К., суд первой инстанции руководствовался статьёй 187 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что периоды нахождения на курсах повышения квалификации с 4 февраля по 4 марта 1985 г., с 10 ноября по 6 декабря 2003 г., с 19 ноября по 18 декабря 2008 г., с 26 ноября по 10 декабря 2013 г. подлежат включению в специальный стаж

работы в календарном исчислении, поскольку они являются периодами работы с сохранением средней заработной платы, за которые работодатель должен производить отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Учитывая, что в соответствии с ранее действовавшим законодательством период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет подлежал зачёту в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности только до введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-I «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР», то есть до 6 октября 1992 г., суд первой инстанции не нашёл оснований для зачёта в специальный стаж Манеевой Г.К. периода её нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 9 апреля 1993 г. по 18 октября 1995 г.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу Манеевой Г.К. на решение суда первой инстанции в части отказа во включении в специальный стаж периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком, согласился с указанными выше выводами суда, однако отменил решение в части периодов работы истца с 1 августа 1983 г. по 26 марта 1985 г. в должности медицинской сестры хирургического отделения [redacted] центральной районной больницы и с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. в должности медицинской сестры поликлинического отделения указанной больницы. В отменённой части судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда приняла новое решение об обязании УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области зачесть Манеевой Г.К. в специальный стаж периоды её работы с 1 августа 1983 г. по 26 марта 1985 г. в должности медицинской сестры хирургического отделения [redacted] центральной районной больницы в льготном исчислении как 1 год и 9 месяцев за 1 год работы и с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. в должности медицинской сестры поликлинического отделения этой больницы в льготном исчислении как 1 год и 3 месяца за 1 год работы.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из установленных им в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции обстоятельств, а именно из того, что [redacted] центральная районная больница в указанные периоды располагалась в сельской местности, где 1 год работы засчитывается в специальный стаж в льготном порядке как 1 год и 3 месяца, в связи с чем пришёл к выводу о том, что периоды работы Манеевой Г.К. в [redacted] центральной районной больнице подлежат включению в специальный стаж в следующем порядке: с 1 августа 1983 г. по 26 марта 1985 г. как 1 год и 9 месяцев за 1 год, с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. как 1 год и 3 месяца за 1 год.

В остальной части решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального и процессуального права.

В соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции».

В силу абзаца первого части 1 статьи $327^1$ ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части. Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объёме (часть 2 статьи $327^1$ ГПК РФ).

Разъяснения относительно пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции приведены в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13), в соответствии с которым суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них.

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи $327^1$ ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учётом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и

других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределённого круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости сохранения правопорядка.

Судам апелляционной инстанции необходимо учитывать, что интересам законности не отвечает, в частности, применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права с нарушением правил действия законов во времени, пространстве и по кругу лиц.

В случае, если суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объёме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к такому выводу.

Однако требования приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 по их применению судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы Манеевой Г.К., содержащей только указание на несогласие с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований об исчислении периода отпуска по уходу за ребёнком в льготном порядке как 1 год и 3 месяца за 1 год, не были учтены.

В нарушение положений части 1 статьи $327^{1}$, пункта 6 части 2 ст. 329, части 3 статьи 329 ГПК РФ суд апелляционной инстанции вышел за пределы доводов апелляционной жалобы Манеевой Г.К., не приведя в определении мотивы, по которым пришёл к выводу о необходимости проверки судебного решения в полном объёме.

Согласно части 3 статьи 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» обращено внимание судов на то, что суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ.

В абзаце первом пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных

жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Новые материально-правовые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в соответствии с частью 4 статьи $327^1$ ГПК РФ не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции (абзац второй пункта 21 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Из приведённых выше норм права и разъяснений по их применению, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, следует, что право определения предмета иска и его основания, как и способа защиты права, принадлежит истцу, в связи с чем все иные формулировки и толкование требований судом, а не истцом означают фактически выход за пределы заявленного истцом к ответчику требования.

В соответствии с принципом диспозитивности гражданского судопроизводства, свободно распоряжаясь как своими субъективными материальными правами, так и процессуальными средствами их защиты, стороны принимают на себя все последствия совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Из материалов дела видно, что Манеевой Г.К. не заявлялись исковые требования о зачете в специальный стаж периода работы с 1 августа 1983 г. по 26 марта 1985 г. в должности медицинской сестры хирургического отделения [redacted] центральной районной больницы Республики Татарстан в льготном исчислении как 1 год и 9 месяцев за 1 год работы и периода работы с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. в должности медицинской сестры поликлинического отделения той же больницы в льготном исчислении как 1 год и 3 месяца за 1 год работы, оснований, по которым такие требования должны быть удовлетворены, она не приводила, доказательств в их подтверждение не представляла. Решение суда первой инстанции по указанным требованиям не принималось, в связи с чем оно не могло быть отменено судом апелляционной инстанции, поскольку данные требования не удовлетворены и в их удовлетворении не отказано.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания как для отмены решения суда первой инстанции в части требований, которые судом не рассматривались, так и для удовлетворения тех требований, которые истцом не заявлялись. Оснований для выхода за пределы заявленных истцом требований и проверки решения об отказе в назначении пенсии в полном объёме у суда апелляционной инстанции не имелось. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» не предусмотрена возможность выхода суда за пределы исковых требований и проверка законности решения об отказе в назначении пенсии в полном объёме. Несоблюдение судом апелляционной инстанции указанных выше процессуальных норм привело к нарушению принципа диспозитивности гражданского процесса.

Возлагая на УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области обязанность зачесть в специальный стаж Манеевой Г.К. периоды её работы в [redacted] центральной районной больнице с применением коэффициентов работы в сельской местности, суд апелляционной инстанции принял в качестве доказательств, подтверждающих территориальный статус населённого пункта Лаишево две распечатки из сети Интернет, поименованные в апелляционном определении как историческая справка.

Между тем частью 4 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» предусмотрено, что правила подсчёта и подтверждения страхового стажа, в том числе с использованием электронных документов или на основании свидетельских показаний, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015 утверждены Правила подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, в пункте 8 которых определено, что периоды работы и (или) иной деятельности, имевшие место до дня вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях», могут подтверждаться в порядке, установленном соответствующими нормативными правовыми актами, действовавшими в период выполнения работы и (или) иной деятельности.

Подпунктом 20 пункта 2 Порядка подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, утверждённого приказом Минздравсоцразвития России от 31 марта 2011 г. № 258н (далее – Порядок), предусмотрено подтверждение периода работы по осуществлению лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения в городах, сельской местности и посёлках городского типа.

В соответствии с пунктом 3 Порядка, периоды работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, подтверждаются до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» документами, выдаваемыми работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами.

Согласно пункту 4 Порядка в случаях, когда необходимы данные о характере работы и других факторах (показателях), определяющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, установленные для отдельных видов работ (деятельности), например, о занятости на подземных работах, о выполнении работ определённым способом, о работе с вредными веществами определённых классов опасности, о выполнении работ в определённом месте (местности) или структурном подразделении, о статусе населённого пункта, о выполнении нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки) и др., для подтверждения периодов работы

принимаются справки, а также иные документы, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами.

Справки выдаются на основании документов соответствующего периода времени, когда выполнялась работа, из которых можно установить период работы в определённой профессии и должности и (или) на конкретных работах (в условиях), дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

В соответствии со статьёй 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Из изложенного следует, что к допустимым доказательствам, подтверждающим статус населённого пункта и факт работы в определённой местности, в целях определения специального стажа для назначения досрочной страховой пенсии по старости не могут быть отнесены сведения из сети Интернет.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что [redacted] центральная районная больница Республики Татарстан в 1983–1986 годы располагалась в сельской местности, основан на недопустимых доказательствах, опровергаемых материалами дела.

Так, в справке от 16 марта 2015 г. № 394, выданной [redacted] центральной районной больницей, отсутствуют сведения о том, что указанное лечебное учреждение в 1983–1986 годы находилось в сельской местности. Согласно справке от 13 апреля 2015 г. № 2935-т Национального архива Республики Татарстан сведения о принадлежности [redacted] центральной районной больницы к сельской местности за 1984–1987 годы не обнаружены. Указанным доказательствам в нарушение статей 67, 71 ГПК РФ судом апелляционной инстанции оценка не дана.

Является ошибочным, основанным на неправильном применении норм материального права вывод суда апелляционной инстанции об исчислении периодов работы Манеевой Г.К. в [redacted] центральной районной больнице с 1 августа 1983 г. по 26 марта 1985 г. как 1 год и 9 месяцев за 1 год, с 27 марта 1985 г. по 4 августа 1986 г. как 1 год и 3 месяца за 1 год.

Согласно пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 названного федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается

страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

В целях реализации статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение». В соответствии с подпунктом «н» пункта 1 данного постановления для учёта периодов соответствующей деятельности, имевшей место до 1 января 1992 г., применяется Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на пенсию за выслугу лет (приложение к постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»), которым льготное исчисление стажа (1 год и 3 месяца за 1 год работы) за указанный в апелляционном определении период не предусмотрено.

С учётом изложенного апелляционное определение нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенным нарушением норм процессуального и материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

## определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 10 ноября 2015 г. отменить, оставить в силе решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 21 августа 2015 г.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]